

ROSSIA - RODINA TATAR

Такими буквами подобное утверждение уже никогда не напишут

Оскорбление - **мать** **учения?**
Смешно и стыдно вспоминать этот школьный эпизод:

В пятом, кажется, классе на м стали преподавать геометрию. Пожилой учитель Архангельский Вячеслав Сергеевич начертил на доске треугольник и обозначил его, как полагается латинскими буквами ABC. Иностраный язык (немецкий) нам к тому времени преподавать еще не начинали, и латинского алфавита мы еще не знали. Разумеется, ABC мы прочитали как "а", "вэ", "эс" и сразу сообразили, как этот треугольник запомнить - Архангельский Вячеслав Сергеевич. Ну а когда учитель начертил квадрат ABCD по классу прокатился откровенно громкий шепот: "Архангельский Вячеслав Сергеевич - дурак". С той поры я и подмечаю, что переход на новый алфавит почему-то сопровождается оскорблениями:

Сегодня в Татарстане оскорблены многие. Казалось, вопрос с латиницей, проработан, как говорится, от А до Я (или от А до Z?) В республике он был уже решен законодательно - в сентябре 1999 года Госсовет Татарстана принял закон "О восстановлении алфавита на основе латинской графики". Заметьте, "о восстановлении", а не "о переходе". Это понятно, поскольку татары уже переходили на латиницу 75 лет назад.

Тогда им пришлось доказывать преимущество латиницы перед арабской графикой, которой их предки пользовались более тысячи лет. Вопрос практически решился на I тюркологическом съезде в Баку в феврале 1926 года. Съезд зафиксировал "преимущество и техническое превосходство латинского алфавита над арабским" и определил, что введение латиницы - дело каждой республики и каждой народ.

В Татарии латиница была введена декретом Совнаркома автономной республики от 3 июля 1927 года. В ту пору реформа письменности не выглядела каким-то вызовом Москве.

С помощью латиницы освоило грамоту нынешнее старшее поколение татар. На латинице написал в фашистском застенке свои знаменитые стихи поэт-герой Муса Джалиль. Впрочем, в сегодняшнем споре это не аргумент. Противники латинских букв могут возразить, что и доносы 1937 года тоже писались на латинице.

Дух и **буква** **латиницы**

Тридцать седьмой год латиница в Татарии все же пережила. Отменили ее 5 мая 1939 года указом Президиума Верховного Совета Татарской АССР. На этот раз обошлись без тюркологов. Перевод татарской письменности на кириллицу особо не обсуждался.

Сейчас говорят, что кириллица подвергалась критике чуть ли не с момента ее введения. Специалисты утверждают, что в ней не хватает букв для обозначения некоторых специфических

звуков, но при этом она содержит восемь "лишних" букв, для которых вообще нет звуков в татарском языке. Кто с этим может поспорить? Разве что другие специалисты, у которых зарплата повыше.

Однако до перестройки специалисты сидели тихо и писали на кириллице. Ну и когда пришла свобода слова, возник вопрос: как это слово удачнее изобразить на бумаге? Возвращение к латинице (еще до принятия республиканского закона) одобрил II Всемирный конгресс татар, чью резолюцию может оспорить разве что соответствующий всепланетный конгресс. Противники реформы организовали протестное письмо видных представителей татарского народа, живущих за пределами республики. Известные академики и кинорежиссеры, кардиохирурги и публицисты публично призвали законодателей Татарстана "развивать, а не разрушать, совершенствовать, а не перекраивать наш родной татарский язык".

Возник скандал, как как выяснилось, что одни знаменитости татарским языком не владеют, а другие (например, певец Ренат Ибрагимов) только из прессы узнали, что под письмом стоят их фамилии.

Тем временем о Казани уже побывала комиссия, которой Госдума сформулировала поручение "Изучить вопрос о том, представляет ли угрозу национальной безопасности Российской Федерации перевод письменности о Республике Татарстан с кириллицы на латиницу". Комиссия отметила, что "как лингвистические, так и педагогические основания для данной реформы графики отсутствуют". Ну а главное: "Действующее законодательство Российской Федерации в сфере языковой политики не позволяет необходимым образом влиять на происходящие процессы в области языкового строительства в субъектах Российской Федерации".

Вот это влияние на "языковое строительство" похоже, больше всего и возмутило активистов национальных организаций. При каждом удобном случае они выводили на площадь с плакатами "Москва, не учи нас писать и читать" (плакаты, правда, были начертаны на кириллице).

Моя твоя понимаю, как знаешь

А что же республиканский закон 1999 года? Не касаясь целесообразности реформы, следует отметить, что механизм ее проведения был продуман основательно. Татары как бы бронировали удобную для них латиницу, не спеша с "переселением". Закон должен был вступить в силу лишь через два года (1 сентября 2001-го), а на весь процесс отводилось еще 10 лет.

До вступления закона в силу в республике начался эксперимент - 1600 детей в 62 школах стали обучаться грамоте на латинице. Утвердили правила орфографии, издали учебные пособия, организовали переподготовку учителей. На домах Казани стали появляться новые таблички - названия улиц писались по-татарски латинским шрифтом. Прохожие читали "Pushkin ur." - и вроде бы все понимали.

Но и Государственная Дума времени не теряла. Ее Комитет по безопасности распространил информацию с выводом о том, что реформа татарской письменности "будет иметь негативные политические последствия, связанные с этнокультурным обособлением Татарстана от других

народов России". Подчеркивалась также возможность "тихой культурной и духовной экспансии Турции в этом субъекте Российской Федерации" (Турция, как известно, пишет на латинице, проявляя в этом вопросе чудовищную самостоятельность).

Когда Госдума занялась регулированием письменности российских народов, председатель Госсовета Татарстана Фарид Мухаметшин еще не верил в серьезность ее намерений. "Это не дело и не полномочия Федерального Центра" - решительно утверждал он. Зато президент республики Минтимер Шаймиев как всегда, проявил осторожность: "Я не уверен, что мы все продумали до конца в деле перехода на латиницу, и надо, не политизируя ситуацию, продолжить эксперимент".

Однако ситуация давно политизирована через край. В условиях непоследовательной политики Центра, стремительной суверенизации российских территорий и болезненного обратного процесса подозрения Москвы может вызвать даже кулинарный рецепт какого-нибудь национального блюда.

И сгоряча кто-то может потребовать привести рецепт татарской лапши в соответствие с рецептом русских кислых щей. Хотя не надо быть профессором в этой области, чтобы понять, что и то, и другое блюдо по-своему вкусно и полезно.

Борис Бронштейн, "Новая газета", N41.